

3. США берут курс на Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kapital.kz/gosudarstvo/41307/ssha-berut-kurs-na-kazahstan.html>. – Дата доступа: 19.06.2015.

Влияние «Веймарского треугольника» на стратегию развития ЕС

*Войтова В. С., студ. V к. БГУ,
науч. рук. проф. Чесновский М. Э., д-р ист. наук*

«Веймарским треугольником» называют «комитет немецко-франко-польского сотрудничества». С момента его возникновения в 1991 г., когда впервые в Веймаре (ФРГ) на неформальную встречу собрались руководители трех стран, периодически проходят углубленные консультации лидеров либо министров иностранных дел Германии, Польши и Франции, к примеру, в 1998 г. – в Познани, в 1999 г. – в Нанси, в 2001 г. – в Хамбахе, в 2003 г. – во Вроцлаве [1, с. 41]. Консультации редко завершаются принятием совместных деклараций, хотя от этого их значение не умаляется. В ходе регулярных встреч на высшем уровне вырабатывается единая позиция участников совещательного совета в отношении важных политических вопросов [3, с. 106]. Веймарский треугольник не располагает собственными органами управления, лишь в 1997 г. в ведомствах иностранных дел стран-участниц ввели должности веймарских корреспондентов.

«Треугольник» стал одной из площадок обсуждения порядка и условий вступления Польши в ЕС и НАТО. После достижения членства в 1999 г. (НАТО) и в 2004 г. (ЕС) были реализованы первоначальные цели комитета. Но он не отмер за ненужностью, доказывая последующей деятельностью эффективность консультаций на своем уровне [4, с. 89].

С 2003 г. непродолжительно наблюдалось некоторое охлаждение в отношениях внутри «треугольника». Новый импульс к развитию комитет получил после состоявшегося 5 декабря 2006 г. в Германии (г. Метлаха) саммита глав государств и правительств. В принятой по его итогам декларации участники очертили круг совместных действий. В документе были отмечены совместная деятельность миссии Европейского союза в Ливане, операции в Афганистане, подчеркивалась важность содействия в проведении избирательного процесса в Конго. Лидеры стран выразили удовлетворение сотрудничеством и общее согласие его продолжить [5, с. 261–262]. Саммит обозначил стремление его участников предпосылать свои предложения руководящим структурам ЕС в процессе выработки проектов важнейших решений Брюсселя.

В последующие годы в рамках Веймарского треугольника развернулось обсуждение и выработка экспертных предложений по наиболее спорным вопросам европейской политики. В центр внимания попали восточная политика Евросоюза, проект его конституции, варианты укрепления энергетической безопасности, отношения ЕС с США и Россией, варианты расширения, перспективы развития «евросоюзного» образования и науки [4, с. 85–87].

По мнению участников Веймарского треугольника, вопрос о расширении границ ЕС является ключевым предметом его заинтересованности. Комитет продемонстрировал способность проявления в данной области высокой компетентности. В этом контексте особое значение приобрели начавшиеся в апреле 2010 г. в Бонне переговоры министров иностранных дел стран «треугольника» при участии министра иностранных дел Украины Грищенко. В режиме предварительных консультаций стороны обсуждали важнейшие моменты сотрудничества между Украиной и Евросоюзом: запуск безвизового диалога, создание зоны свободной торговли и т. д. [4, с. 87].

Однако в 2008–2012 гг. последовало очередное снижение активности в «комитете немецко-франко-польского сотрудничества». Аналитики предположили, что подобную ситуацию обусловила недостаточно успешная деятельность в рамках Европейской политики соседства, в частности, на восточном направлении. Но в дальнейшем фазу затухания активности «треугольника» прервали как раз события у восточных соседей Евросоюза.

С началом украинского кризиса «Веймарский треугольник» выходит на авансцену политики. 1 декабря 2013 г. Варшава поддержала «стремление украинцев к свободе». Вскоре министры иностранных дел Франции, Германии, Польши приехали в Украину для встречи с оппозицией и представителями власти. 21 февраля 2014 г. было достигнуто соглашение между тогдашним президентом Украины Виктором Януковичем и лидерами оппозиции. «Треугольник» выступил в новом качестве – посредника в период украинского кризиса. Инициативу действий перехватил польский премьер-министр Дональд Туск [2].

Итак, «Веймарский треугольник» стал примером успешного сотрудничества на региональном уровне, генерируя идеи, существенные для системы международных отношений. В рамках Евросоюза «комитет немецко-франко-польского сотрудничества» принял на себя инициативу проведения предварительных экспертиз значимых политических проектов. Периодические встречи высших руководителей трех государств способствовали нахождению решений и компромиссов по спорным моментам.

Литература

1. Багаева, А. Восточно-европейские интеграционные импульсы / А. Багаева // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 11. – С. 38–45.

2. Макаренко, Г. «Веймарский треугольник» объединился вокруг Украины / Г. Макаренко // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/02/04/2014/915028.shtml>. – Дата доступа: 07.11.2015.

3. Титова, М. С. Решение основных политических задач «Веймарского треугольника»: вступление Польши в НАТО и ЕС / М. С. Титова // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – С. 106–107.

4. Титова, М. С. Роль субрегионального партнерства в современной системе международных отношений на примере «Веймарского треугольника» / М. С. Титова // Теории и проблемы политических исследований. – 2012. – №1. – С. 85–93.

5. Толкачев, В. В. «Веймарский треугольник» в международных отношениях в Европе: итоги и перспективы / В. В. Толкачев, О. Ю. Семенов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №5 (1). – С. 260–263.

Современная зарубежная историография правого движения в Российской империи

*Гавриков А. В., студ. V к. ГГУ им Ф. Скорины,
науч. рук. ст. преп. Бровкин. Е. А.*

После распада СССР и создания новых независимых государств зарубежные исследователи начали больше внимания уделять политической истории царской России. Возрос интерес к судьбам политического движения: революционного, либерального, национального и правого лагерей.

Значительно возрос интерес среди зарубежных исследователей к правомонархическому движению и лидерам правых партий. Оценки среди зарубежных исследователей весьма неоднозначны и зависят от позиции автора (что характерно и для отечественных историков).

В 1994 г. вышли две монографии «Черная сотня. Истоки русского фашизма» [1] и «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» [2] американского исследователя У. Лакера. Монографии рассматривали процесс становления самой крупной правомонархической партии СРН и лидеров правомонархистов А. И. Дубровина, В. М. Пуришкевича, Л. А. Тихомирова и др. В монографиях сравнивались монархические партии начала XX в. и возродившееся правое движение начала 1990-х. В них автор просматривает истоки антисемитизма в правых партиях и заключает, что, если бы для правомонархического движения наступили бы более благоприятные условия, то Россия могла бы стать страной наподобие Германии середины 1930-х. Однако позиции У. Лакера подвергаются критике многими современными